

Научная статья

УДК 902

EDN: YPSPXK

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-1-33-48>

Птицы Усть-Полуя и коренные народы Северо-Западной Сибири

Т.Ю. Номоконова¹, А.В. Гусев², Р.Дж. Лозей^{1,3}

¹ Университет Саскатчевана, Саскатчеван, Канада

² ГАУ ЯНАО Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского, Салехард, Россия

³ Университет Альберты, Эдмонтон, Канада

Аннотация. Регион Северо-Западной Сибири содержит во многом уникальные археологические данные по взаимоотношениям между прошлыми и настоящими отношениями коренных народов и их птицами. Наиболее важные материалы в этом плане были получены из святилища Усть-Полуй, расположенного на территории г. Салехарда в Ямало-Ненецком автономном округе, которое использовалось в основном примерно 2000 лет назад. В результате многолетних раскопок на этом памятнике было получено много изображений птиц и птицеподобных существ, сделанных из дерева, рога и металла, а также большая коллекция костей птиц, включая захоронение целых туш. В данной статье обсуждаются пути, в которых образы птиц, их туши и отдельные части могут предоставить новые взгляды на то, как люди воспринимали этих существ и соотносились с ними в этом регионе Сибири. С этой целью, во-первых, интегрируются знания ненцев, ханты и манси о птицах, чтобы продемонстрировать, как их жизни переплетаются с жизнями птиц через мировоззрение, идентичность и духовное благополучие. Обзор отношений людей и птиц суммируется по их значимости как родственников, богов и предков, а также духов и посланников. Во-вторых, приводится описание более 70 изображений птиц, найденных на святилище Усть-Полуй. Они сгруппированы по трем основным категориям: водоплавающие, дневные хищники и совы. В итоге обсуждаются результаты предыдущих таксономических определений более 12 000 костей птиц с данного памятника, в рамках которых определяются связи между прошлыми и настоящими взаимоотношениями людей и птиц в данном регионе.

Ключевые слова: птицы, птицеподобные существа, изображения, Усть-Полуй, Ямал, Сибирь, ханты, манси, ненцы, зооархеология

Благодарности. Исследование осуществлено при поддержке грантов Social Sciences and Humanities Research Council of Canada (№ IG 435-2014-0075 и IG 435-2021-001). Авторы выражают благодарность Ямало-Ненецкому окружному музейно-выставочному комплексу имени И.С. Шемановского в Салехарде и Музею антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого в Санкт-Петербурге за предоставление доступа к изображениям птиц Усть-Полуя, хранящихся в их фондах и Ульяне Морозовской за помощь в оформлении данной публикации. Данная статья посвящается Наталье Викторовне Федоровой, чья любовь к изображениям животных и археологии Ямало-ненецкого автономного округа стала вдохновением этого научного проекта.

Для цитирования: Номоконова Т.Ю., Гусев А.В., Лозей Р.Дж. Птицы Усть-Полуя и коренные народы Северо-Западной Сибири // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 1. С. 33–48. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-1-33-48. EDN: YPSPXK.

Archaeology

Original article

Ust'-Polui Birds and Indigenous People of Northwestern Siberia

Tatiana Nomokonova¹, Andrei V. Gusev², Robert J. Losey^{1,3}

¹ University of Saskatchewan, Saskatoon, Canada

² The Shemanovsky Museum-Exhibition Complex, Salekhard, Russia

³ University of Alberta, Edmonton, Canada

Abstract. The region of Northwestern Siberia has a long-term and very unique archaeological record of the relationships between Indigenous people and birds. The most important collection in regard to these relationships is from Ust'-Polui, a sacrifice center located in the city Salekhard of the Iamal-Nenets Autonomous district. Decades of archaeological excavations at this site, which was used approximately 2000 years ago, have produced multiple images of birds and bird-like beings made from wood, antler and metal, as well as a large bird bone assemblage, including some bird burials. This article explores the ways in which the bird imagery, bird bodies and their parts can provide new insights into how people perceived, identified, and related to birds in this region of Siberia. This is accomplished first by incorporating Nenets, Khanty, and Mansi knowledge about birds to demonstrate how their lives are entangled with those of birds through worldviews, identities, and spiritual well-being. We overview these peoples' relationships with birds as relatives, gods and ancestors, and spirits and messengers. Second, we provide a description of over 70 avian images that were found at Ust'-Polui which are mainly structured around three groups, including waterfowl, diurnal raptors, and owls. We also integrate results of previously conducted taxonomic identifications of over 12,000 avian remains from the site that provide a compelling context that allows us to link the past and present human-avian relationships in this region.

Keywords: birds, bird beings, imagery, Ust'-Polui, Iamal, Khanty, Mansi, Nenets, Siberia, zooarchaeology

Acknowledgements. Funding for this work was supported by grants from the Social Sciences and Humanities Research Council of Canada (IG 435-2014-0075 and IG 435-2021-001). The authors would like to thank the staff of the Museum Complex of I.S. Shemanovski (Salekhard) and the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography in St. Petersburg (Kunstkamera) for granting access to the archaeological imagery from Ust'-Polui curated at their facilities and Uliana Morozovskaia for help in preparing this publication. This article is devoted to Natalia V. Fedorova, whose passion and love for animal imagery and archaeology of the Iamal-Nenets region inspired this project.

For citation: Nomokonova T., Gusev A.V., Losey R.J. (2025) Ust'-Polui Birds and Indigenous People of Northwestern Siberia. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 1. P. 33-48. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-1-33-48. EDN: YPSPXK.

Введение

Жизнь коренных народов севера часто тесно переплетается с жизнью птиц. Соответственно можно ожидать, что такие тесные связи в прошлом имели физическое отражение и в археологических материалах, будь то изображения птиц, предметы, изготовленные из частей тела птиц, или особое обращение с телами птиц. Такие взаимоотношения часто были сложными, характеризующимися изменчивостью ролей и способностей птиц и птицеподобных существ, что широко демонстрируется знаниями коренных народов севера.

Данное исследование сосредоточено на Северо-Западе Сибири, где многие группы хантов, манси и ненцев охотятся и употребляют в пищу птиц, и вместе с тем с глубокой древности ассоциируют своё родство с определенными видами птиц (Аксанова, Бауло и др., 2005; Бауло, 2011; Народы западной Сибири..., 2005). По некоторым представлениям, отдельные виды птиц неразрывно связаны с людьми, начиная с рождения, и наделялись функциями их духовных защитников. Множество различных птиц и птицеподобных существ фактически сосуществуют и помогают формировать людей. Например, души людей иногда принимают форму птиц, некоторые души птиц могут помочь человеку уснуть и видеть сны, а другие могут при-

вести к тому, что человек потеряется в лесах (Мифология Манси, 2001¹; Народы западной Сибири..., 2005; Лехтисало, 1998; Лукина, 2005). Птицы также помогали в создании самой земли, поднимая сушу со дна моря, чтобы сформировать землю, которую сейчас населяют люди и другие существа (Адаев, 2007; Мифология Манси, 2001¹; Головнев, 1995). Передвижение птиц и их вокальные сигналы являются одновременно и маркерами, и создателями сезонных изменений (Адаев, 2007; Мифология Манси, 2001¹; Народы западной Сибири..., 2005; Лукина, 2005; Зенько-Немчинова, 2006), и мигрирующие птицы могут переносить души умерших в другие земли или уровни космоса (Лехтисало, 1998).

Ханты, манси и ненцы исторически взаимодействовали с птицами и птицеподобными существами через деревянную скульптуру, рисунки и орнаменты, посредством особого обращения с телами птиц. Например, изображения птиц делаются на колыбелях, чтобы защитить души детей и успокоить их плач (Зенько, 1997; Лукина, 1985; Федоро-

¹ Мифология Манси / А.В. Бауло, И.Н. Гемуев, А.А. Люцидарская и др.; гл. ред. И.Н. Гемуев // Энциклопедия уральских мифологий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. Т. 2. 195 с. EDN: SXOMEN.

ва, 1988), татуировки птиц создаются для предотвращения потери души человека (Мифология Манси, 2001¹; Зенько, 1997), и рукоятки ложек, используемых при обрядах сезонных жертвоприношений, изготавливаются в виде фигур птиц для демонстрации линии родства (Мифология Манси, 2001)¹. Кроме того, металлические изображения птиц, в виде заколок, иногда носят на косах женщин, действуя как физические проявления и динамичные части связи между двумя мирами или уровнями космоса. Среди некоторых групп, высушенные туши белых журавлей считаются телесной формой божеств, и эти существа помогают обеспечить семейное счастье (Мифология Манси, 2001¹; Народы западной Сибири..., 2005).

Традиции создания маленьких резных и металлических отливок птиц и особое обращение с их тушами, начались в Северо-Западной Сибири как минимум 2000 лет назад. Лучшими доказательствами этому являются находки на археологическом памятнике Усть-Полуй, расположенном на территории г. Салехарда в Ямало-Ненецком автономном округе (рис. 1а). Исследование этого объекта позволило выявить большое разнообразие деревянных, металлических и костяных артефактов

в одном комплексе, а также останков животных и людей (см.: Бачура, Косинцев и др., 2017; Визгалов, Кардаш и др., 2013; Гусев, 2014; Гусев, Федорова, 2012; Гусев, Федорова, 2017; Федорова, 2000; Чернецов, 1953; Losey, Fleming et al., 2018a; Losey, Nomokonova et al., 2018b; Moszyńska, 1974; Nomokonova, Losey et al., 2024). В данной работе обсуждаются птицы, костные остатки и изображения которых также присутствовали в материалах Усть-Полуя в контексте знаний и восприятия птиц коренными народами Северо-Западной Сибири.

Птицы и птицеподобные существа на Северо-Западе Сибири

Знания и восприятие птиц у коренных народов Северо-Западной Сибири основаны на долгосрочных взаимодействиях и общем опыте общения с этими животными, через которые птицы стали взаимосвязаны с ландшафтами и повседневной жизнью. Такие знания варьируются от понимания их поведения и мест обитания до их генеалогических и космологических позиций в мире, включая их способности отправлять сообщения и предоставлять духовное руководство и защитную помощь. Кроме того, птицы понимаются и рассматриваются

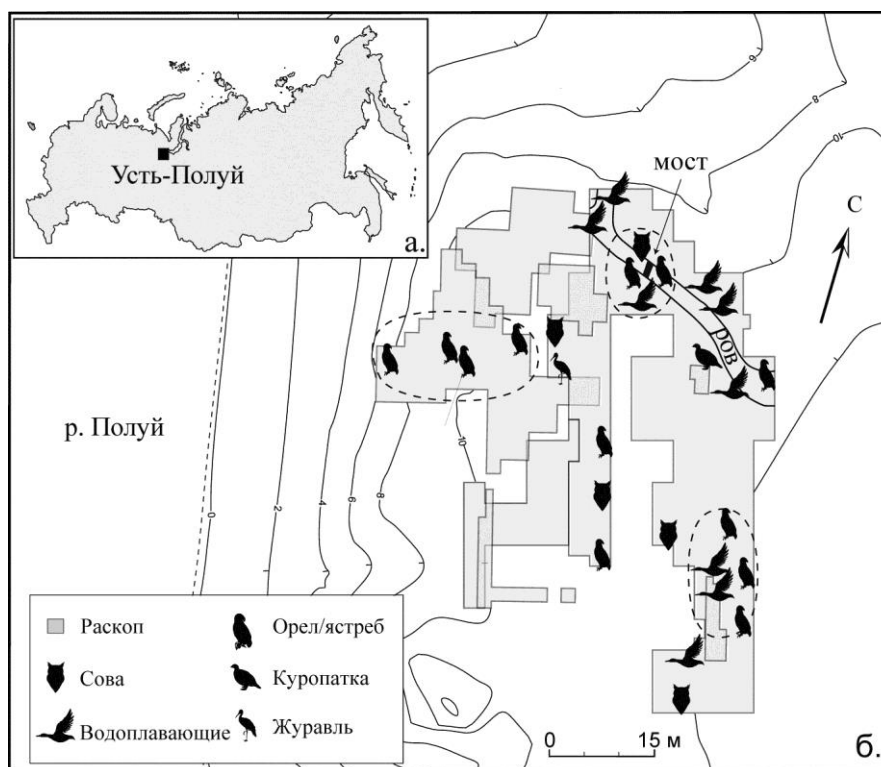

Рис. 1. а) Географическое местонахождение Усть-Полуй в пределах Российской Федерации; б) расположение изображений птиц на планиграфии памятника Усть-Полуй

Fig. 1. a) Location of Ust'-Polui within the Russian Federation; b) Location of bird imagery at Ust'-Polui

как живые существа, иногда родственные людям, обладающие священными качествами, действующими как соединители между сферами космоса, имеющие трансформационные способности и являющиеся физическими проявлениями местных богов и духов. Ниже мы приводим краткое описание знаний манси, хантов и ненцев, касающееся отношений этих коренных народов с птицами и птицеподобными существами. Это описание организовано по трем пересекающимся темам: птицы-родственники, птицы-боги и предки и птицы-души или посланники.

Птицы-родственники

Мир в представлениях ненцев, хантов и манси структурирован по трем основным уровням. Это верхний мир птиц, средний мир наземных животных и нижний мир рыб и амфибий. Для некоторых групп хантов каждый уровень ассоциируется с определенной птицей: верхний – с орлом, средний – с тетеревом, а нижний – с гагарой (Головнев, 1995). Бог птиц у манси – *Мир-сусне-хум*, младший брат главного бога, является также ‘царем’ птиц и представляется в облике лебедя или журавля (Мифология Манси, 2001)¹. Определенные виды птиц воспринимаются как предки-родственники и поэтому являются одними из самых священных животных. У лесных ненцев глухарь, кедровка и гагара наиболее тесно связаны с людьми, так как они являются братьями и сестрами, и сами были людьми в прошлом. Лебеди, орлы, ястребы, гуси, тетерева, филины, гоголи, трясогузки и чайки также идентифицируются как родственники среди некоторых манси и хантов (Зенько, 1997).

Родство между некоторыми птицами и людьми, вероятно, возникло и затем укрепилось благодаря наблюдениям за их внешним видом, внутренней анатомией и их особенностями существования, все из которых могут иметь сходство с образом и телом человека. Например, некоторые ханты ассоциируют своих предков с гагарами, потому что их крики звучат как человеческий плач, и также утверждают, что гагары на самом деле когда-то были людьми (Адаев, 2007). Известно, что у некоторых птиц почки по форме напоминают человеческие (Зенько-Немчинова, 2006). Лебеди могут образовывать пары на всю жизнь (Зенько, 1997), и по наблюдениям хантов, они даже менструируют,

что дополнительно указывает на их первоначальный статус как людей (Адаев, 2007). Эти ассоциации и представления накладывали определенные правила на обращение с телами птиц. Например, у некоторых групп хантов действует запрет есть лебедей и занимать их территорию (Адаев, 2007; Народы западной Сибири..., 2005). Некоторые манси могли есть мясо и яйца лебедей, но должны были отдавать их шкуры и кости богам в жертву, или сушить тушу птицы и хранить ее как семейного защитника (Адаев, 2007). Другие группы помещали кусочек жира на кончик клюва лебедя, когда принесли его тело в дом (по сути, кормя лебедя), и делали подношение своим богам, оставляя миску с мясом лебедя на крыше своего жилища (Лукина, 2010).

Птицы-боги и предки

Некоторые виды птиц имеют божественное происхождение или воспринимались как воплощения божеств на земле. Они также считаются важной частью некоторых родословных линий и идентичностей. Среди наиболее часто упоминаемых птиц в этой разнообразной категории – ястребы, филины и гуси, но также упоминаются орлы, лебеди, журавли, трясогузки, чайки, гагары, кукушки, куропатки, кедровки и сороки (Аксянова, Бауло и др., 2005; Бауло, 2011; Мифология Манси, 2001¹; Народы западной Сибири..., 2005; Зенько-Немчинова, 2006; Перевалова, Карачаров, 2006). Эти птицы служат защитниками рода, домашних хозяйств или целых поселений, приносят удачу в охоте и рыболовстве, обеспечивают долгую жизнь и помогают женщинам иметь детей (Мифология Манси, 2001)¹.

Проживание рядом с такими божественными существами регулируется правилами охоты и потребления птиц. Например, некоторые манси, оберегаемые *Ворсик-ойкой* («старик-трясогузка»), не должны были убивать трясогузок, в то время как те, кто находится под защитой *Хортхан-ойкой* («старик-ястреб»), не могут есть птиц, убитых ястребами (Мифология Манси, 2001)¹. У ненцев действует запрет убивать и употреблять в пищу священных птиц, включая орлов, чаек, воробьев, ворон и кукушек (Адаев, 2007; Хомич, 1966). А некоторые группы хантов и их олени защищены младшим сыном главного бога *Нума*, который часто

принимает форму гуся, и соответственно они никогда не охотятся и не убивают гусей. Другим группам не разрешалось убивать поганок, гагар, журавлей и чаек. Если, например, поганка была случайно убита, ее тушу высушивают и хранят – плоть не едят (Перевалова, Карачаров, 2006).

Птицеподобные существа, такие как эти предки и защитники, часто понимаются и изображаются как имеющие комбинированные птичьи и антропоморфные черты. Чаще всего это птичьи герои или воины, такие как *Хортхан-ойка* («старик-ястреб») и *Йипыг-ойка* («старик-филин») у манси, которые изображены на деревянных фигурах птицы/человека, особенно на священных местах (Мифология Манси, 2001)¹. Изготавливались и металлические изображения птиц, иногда с антропоморфными лицами/головами в сочетании с птичьими телами (Мифология Манси, 2001)¹. Такие образы, наряду с другими предметами и частями птиц (например, высушенные туши журавлей, шкуры гагар, кости тетерева, перья лебедя), хранятся в различных местах. Например, их могут поместить в священные ящики и нарты, с другими предметами-защитниками предков дома или в специальных жилищах этих предков, или их могут носить на косах и пришивать к священным шапкам, поясам и одеялам (Аксанова, Бауло и др., 2005; Мифология Манси, 2001¹; Народы западной Сибири..., 2005; Зенько, 1997; Зенько-Немчинова, 2006; Перевалова, Карачаров, 2006; Федорова, 1994).

Птицы – души и посланники

Многие группы ненцев, хантов и манси понимают, что души принимают форму местных птиц, и эти души обитают в области человеческой головы, существуя среди волос (Аксанова, Бауло и др., 2005). Одной из таких душ является *лили*, душа, дыхание или живая сущность. Она представляется в образе кукушки или утки и в легендах хантов и манси часто помогает герою-воину преодолеть трудные ситуации (Мифология Манси, 2001¹; Зенько, 1997; Чернецов, 1959). В случае смерти человека душа покидает тело и направляется в другой мир, но перед этим она некоторое время живет в лесу в облике птицы. Повстречаться с такой птицей считается плохим знаком, поскольку она может вызвать смерть живого человека, забрав с собой его душу (Зенько, 1997). Чтобы души умерших

оставались с их телами, рисуются изображения птиц на гробах, или вырезаются деревянные фигуры уток и закрепляются на могильных крестах или на надгробиях (Народы западной Сибири..., 2005). Эти изображения привлекают души и не позволяют им уйти в неподходящие места, так как души умерших могут покинуть мир живых только с птицами. Похоронные обряды проводились с прибытием уток весной, если человек умер зимой, или с отлетом уток осенью, если человек умер летом. Эти обряды включали поедание первых сезонных уток и сжигание их перьев вместе с вещами умершего (Аксанова, Бауло и др., 2005; Народы западной Сибири..., 2005). Кости жертвенных уток собирались и хранились в одном месте, как например, в специально изготовленном миниатюрном деревянном жилище (Зенько, 1997).

Другая птица, необходимая для сна или вместилища души человека, живет в лесу в виде глухаря, кукушки или чайки. Она присутствует в человеке только тогда, когда тот спит (Аксанова, Бауло и др., 2005; Мифология Манси, 2001¹; Зенько, 1997; Чернецов, 1959). Потеря человеком своей сон-птицы из-за стресса или действия злых духов считается опасной ситуацией. Восстановить связь можно было, нарисовав или вырезав изображение птицы на колыбели, если речь шла о ребенке, для взрослого же – решалось нанесением соответствующей татуировки на руке или плече (Зенько, 1997; Федорова, 1988; Чернецов, 1959).

Как и во многих других регионах, некоторые птицы на Северо-Западе Сибири, такие как гагары, утки, чайки и орлы, почитаются как помощники шаманов и могут помогать их душам перемещаться между мирами (Народы западной Сибири..., 2005; Лехтисало, 1998; Перевалова, Карачаров, 2006). Прибытие птиц весной является символом начала нового года и празднования богов солнца и грома. У лесных ненцев гуси приносят гром, и гром – это тип птицы, которая живет в море и способна поднимать воду в небо и выливать ее из клюва, что порождает молнии и гром (Зенько-Немчинова, 2006; Лехтисало, 1998). Приветствие Солнца и Грома весной происходило через обряды, где жертвовали оленей и делали деревянные резные изображения водоплавающих птиц. Эти изображения ставили на верхушки березовых столбов в местах жертвоприношений (Зенько-Немчинова, 2006;

Лехтисало, 1998). Некоторые ненцы также делали изображения уток и гагар и размещали их на верхушке своих жилищ (Лехтисало, 1998).

Птицы в Усть-Полуе

Усть-Полуй расположен на территории города Салехарда, на северо-восточном берегу реки Полуй, недалеко от её слияния с рекой Обь, крупнейшим водоразделом Западной Сибири (рис. 1а). Памятник Усть-Полуй представляет собой святилище раннего железного века с основным периодом использования с 260 года до н. э. до 140 года кал. н. э. (Гусев, Федорова, 2017; Losey, Fleming et al., 2018a). Функционирование памятника в качестве святилища определяется характером находок и планиграфии, схожими с исторически описанными местами жертвоприношений коренных народов Северо-Западной Сибири. На Усть-Полуе найдены многочисленные антропоморфные и зооморфные изображения и необычное скопление останков собак, а также других видов животных. Площадка памятника также имела ограждение в виде неглубокого рва с остатками моста-перехода и деревянной изгороди из веток и кольев, высотой до 0,7 м, что не могло выполнять функцию реальной защиты (Алексашенко, Брусницина, Попова, 2003²; Гусев, Федорова, 2012; Гусев, Федорова, 2017; Федорова, 2000; Чернецов, 1953; Losey, Nomokonova et al., 2018b; Moszyńska, 1974).

В результате археологических исследований на Усть-Полуе обнаружено более 70 изображений птиц, выполненных из дерева, рога, мамонтового бивня, сланца, бересты и бронзы. Эти изображения были найдены во время раскопок В.С. Адриановым в 1935–1936 гг. и А.В. Гусевым и Н.В. Федоровой в 1993–2015 гг. (Гусев, Федорова, 2012; Гусев, Федорова, 2017; Чернецов, 1953). Большинство изображений птиц Усть-Полуя можно отнести к трем основным категориям: водоплавающие птицы, дневные хищные птицы и совы. Также присутствуют несколько изображений журавлей и куропаток (Алексашенко, 2002. С. 197; Гусев, Федорова, 2012. С. 56).

Изображения птиц на Усть-Полуе найдены в разном контексте. Образы водоплавающих птиц, вырезанных из дерева, были обнаружены только в Северо-Западной части памятника (рис. 1б). Они встречены в основном в заполнении рва, особенно в районе моста-перехода. Заполнение рва было перекрыто оползающим по его краям грунтом, это способствовало формированию линз мерзлоты, обеспечивших сохранность органических артефактов. Бронзовые отливки хищных птиц и изображения различных видов птиц из рога оленя и бивня мамонта были обнаружены по всей площади памятника, включая тот же участок рва и моста-перехода. Особенно большое количество предметов было собрано из двух частей Усть-Полуя (рис. 1б). Первое – это западное скопление изображений орлов/ястребов. Второе – это юго-восточное скопление дневных хищных и водоплавающих птиц, выполненных из бронзы и рога оленя. Некоторые из этих предметов, вероятно, были изготовлены прямо на Усть-Полуе, что подтверждается находками сланцевых моделей для бронзового литья, остатками металлообработки и стружками из рога и кости от работы с этими материалами (Гусев, Федорова, 2017).

Водоплавающие птицы

Водоплавающие птицы, в основном похожие на уток и гусей, представлены 26 экз., 19 из которых вырезаны из дерева, четыре из рога, два из бивня мамонта и одна сделана из глины (рис. 2). Их длина варьируется от 2,6 до 22,5 см. Шестнадцать из них – это птицы, изображённые как плавающие на поверхности, в основном утки, и они сделаны из дерева (рис. 2.5). У них показано плоское брюхо и изображена только верхняя часть тела, которая видна над водой. Три изображения из дерева, по видимому, показывают птиц в профиль или в полете; у двух из них есть отверстия для крепления к другим предметам (рис. 2.7). Один предмет из дерева сделан в форме тела утки, при этом тело является ложкой (рис. 2.6). Пять предметов – это головы птиц, четыре из которых вырезаны на ручках ложек из рога и бивня мамонта, и один слишком фрагментирован, чтобы определить его первоначальную форму (рис. 2.2,4; Алексашенко, Брусницина, Попова, 2003. С. 44²). Также присутствует часть возможной головы и шеи гуся, вылепленная из глины (рис. 2.1).

² Алексашенко Н.А., Брусницина А.Г., Попова Т.А. Усть-Полуй: I век до н. э. Каталог выставки. Санкт-Петербург – Салехард : Кунсткамера, 2003. 76 с.

Рис. 2. Изображения водоплавающих птиц, найденные на Усть-Полуе
 Fig. 2. Images of aquatic birds at Ust'-Polui

Все водоплавающие птицы изображены индивидуально, целиком или только через передачу головы, за одним исключением. На конце одной ручки ложки из рога вырезаны два изображения, похожие на голову зайца с уткой, расположенной прямо сверху, возможно, в спящем положении (рис. 2.3). Изображения водоплавающих птиц на ручках ложек, весьма реалистичны и детализированы. В то же время многие деревянные птицы фрагментированы. У некоторых отсутствуют головы (отломлены до или после оставления), и все они отличаются меньшим вниманием к деталям.

Дневные хищные птицы

Изображения дневных хищных птиц (орлов/ястребов) встречены на 28 экз. (рис. 3). Боль-

шинство из них сделаны из рога (12 экз.) и девять – из бронзы. Кроме того, найдены три изображения из бивня, одно вырезано из бересты, одно из плоского камня и два изображения зафиксированы на сланцевых моделях для изготовления отливок. Размеры изображений варьируются от 1,1 до 5,0 см. Образы хищных птиц из рога и бивня мамонта (полные тела и только головы) часто делались на ручках ложек (рис. 3.5,9; Гусев, Федорова, 2012. С. 49), гребнях (рис. 3.8,11) и скребках по шкуре, также присутствуют на ременной пряжке (Moszyńska, 1974. Р. 97) и предметах неизвестного назначения (рис. 3.6–7). Отчетливо выделяется многократно повторяющийся сюжет на роговых предметах – одна или две птицы, переданные в профиль во время поедания с опущенными вниз

Рис. 3. Изображения дневных хищных птиц, найденные на Усть-Полуе
Fig. 3. Images of eagles/hawks at Ust'-Polui

шеями (рис. 3.10–11; Алексащенко, Брусницина, Попова, 2003. С. 48²). На двух таких предметах показан орел/ястреб, клюющий отделённые головы северных оленей (рис. 3.8,10).

Большинство бронзовых изображений выполнены в виде подвесок и бляшек с петелькой на обороте (рис. 3.1–3; Гусев, Федорова, 2012. С. 54). Обычно они передают орла/ястреба в полный рост и с распростертыми крыльями, при этом голова выполнена часто объёмно, а тело представляет собой плоскостное изображение. В одном случае изображен хищник, возвышающийся над медведем, а под его лапами и на теле медведя находятся группы из трех антропоморфных фигур (рис. 3.3). В других случаях орлы/ястребы показаны в ряд по три, сидящими рядом друг с другом, или как одно тело птицы с тремя головами (Алексащенко, Брусницина, Попова, 2003. С. 21²; Чернецов, 1953. С. 137). Одиночная подвеска из камня представляет собой довольно простое изображение хищника в профиль (рис. 3.4).

Совы

В коллекции артефактов Усть-Полуя присутствуют 14 изображений сов (рис. 4). Шесть из них отлиты из бронзы, четыре вырезаны из рога и два из дерева. Оставшиеся два изображения – это сланцевые модели для отливок. Длина этих предметов варьируется от 2,7 до 10,6 см. Совы встречаются на различных изделиях, таких как навершие рукоятки ложки (рис. 4.6), а также в виде подвесок и брошей (рис. 4.1–4).

По отличительным признакам возможна идентификация по крайней мере четырех изображений, передающих длиннохвостую неясыть (*Strix uralensis*), судя по характерной форме головы и длинному хвосту птицы. Такие совы изображены одиночно на шести бронзовых предметах (рис. 4.1–2,4; Алексащенко, Брусницина, Попова, 2003. С. 20²) и в одном случае над четвероногим животным (рис. 4.3). Один фрагмент предмета из рога также может изображать неясыть (рис. 4.5). Кроме того, был найден фрагмент сланцевой формы фигурки длиннохвостой неясыти, где сова имеет аналогичную форму, как описано выше. Все бронзовые предметы с изображением сов имеют одну петлю на обратной стороне, что указывает на их ношение на одежде (рис. 4.1–4). Изображения

длиннохвостых неясытей показывают птиц в полный рост с расправленными крыльями (рис. 4.1,3–4), за исключением двух предметов. Один изображен с крыльями, обернутыми вперед вокруг тела (рис. 4.2), возможно, представляющим птицу, сидящую на ветке в состоянии покоя. Вторая неясыть в отчетливой форме выглядит не цельной, но изображена в профиль (рис. 4.5) и является единственным изображением этой птицы, вырезанным из рога.

Оставшиеся изображения сов наиболее похожи на филина (*Bubo bubo*), белую сову (*Bubo scandiacus*), ушастую сову (*Asio otus*) и ястребиную сову (*Surnia ulula*). Один филин, идентифицированный таковым из-за его коротких откинутых ушных пучков и формы головы, показан в обеспокоенной позе на ручке ложки из рога (рис. 4.6). Его когти ориентированы в сторону чаши ложки, но его тело полностью повернуто в противоположном направлении. Также присутствует одна возможная белая сова, вырезанная из рога, которая имеет характерный узкий клюв и округлую голову, с телом, показанным в профиль, и головой на перед (рис. 4.7). Этот предмет имеет прямоугольный уступ внизу для крепления к другому предмету. Два изображения, возможно, ушастых сов, вырезаны из дерева и рога (рис. 4.8–9). Эти птицы идентифицируются по их удлинённым вертикальным ушным пучкам. Один деревянный предмет, возможно, выполнен в виде ястребиной совы (рис. 4.11), у которой четко очерченное лицо или 'бровные' выступы, хорошо проработанные на этом предмете. Назначение изделия неясно. Наконец, один предмет из сланца в Усть-Полуе может быть комбинированной фигурой совы/человека (рис. 4.10); этот предмет является формой для бронзового литья.

Остатки скелетов птиц

Раскопки в Усть-Полуе выявили в общей сложности 12 802 останки птиц не менее чем от 65 видов от 10 различных отрядов. Остальная фаунистическая коллекция в основном состоит из пресноводных рыб, северных оленей и собак (Бачура, Косинцев и др., 2017; Визгалов, Кардаш и др., 2013; Косинцев, Бачура и др., 2012; Potapova, Panteleyev, 1999). Большинство костей птиц (~62 %) принадлежат к отряду курообразных. Этот отряд представлен пятью видами куропаток и тетеревиными, но

Рис. 4. Изображения сов, найденные на Усть-Полуе
Fig. 4. Images of owls at Ust'-Polui

численно доминирует белая куропатка (*Lagopus lagopus*, 6899 экз.). Водоплавающие птицы, гагары и поганки – это вторая по численности категория, но она самая разнообразная по количеству представленных видов. Эта категория включает 3643 экземпляра (28 %) из 29 различных видов гадар, поганок, лебедей, гусей и уток. Наиболее распространены белолобый гусь (*Anser albifrons*, 883 экз.), за ним следует чирок-свистунок (*Anas crecca*, 521 экз.) и гуменник (*Anser fabalis*, 482 экз.).

Кости дневных хищных птиц, орлов, ястребов и соколов, также обнаружены на Усть-Полуе. Вместе они представлены 633 экземплярами не менее чем от девяти видов. Останки орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) являются наиболее многочисленными (552 экз.), составляя 87 % всех экземпляров дневных хищных птиц. Было идентифицировано шесть видов сов, представленных в общей сложности 46 костями. Многие из них принадлежат белой сове (*Bubo scandiacus*, 32 экз.), остальные – болотной сове (*Asio flammeus*), ястребиной сове (*Surnia ulula*), длиннохвостой неясыти (*Strix uralensis*), бородатой неясыти (*Strix nebulosa*) и филину (*Bubo bubo*).

Также были найдены два вида журавлей, включая 19 костей стерха (*Grus leucogeranus*) и серого журавля (*Grus grus*). Кроме того, было идентифицировано восемь видов ржанкообразных (береговых птиц, 234 экз.) и шесть видов воробьинообразных, включая врановых (156 экз.). Большинство останков береговых птиц принадлежат серебристой чайке (*Larus argentatus*).

Некоторые туши птиц и их части были обработаны по-разному. Кости птиц использовались для изготовления изделий, среди которых наиболее представлены ложки из грудных костей водоплавающих птиц (Пантелеев, Потапова, 2000; Moszyńska, 1974) и трубчатые кости, использующихся как игольники (Гусев, Федорова, 2012; Гусев, Федорова, 2017; Nomokonova, Losey et al., 2024). Некоторые останки птиц несли на себе следы разделки, особенно те, что принадлежали куропаткам (Пантелеев, Потапова, 2000). Это, вероятно, указывает на то, что разделка и пищевое употребление птиц велись непосредственно на памятнике. На иное обращение указывают останки беркута (*Aquila chrysaetos*) – у большинства черепов была отрезана верхняя часть мозгового отдела (Пантелеев, Пота-

пова, 2000). Интересно, что рядом с концентрацией 15 черепов собак (все они имели разбитые мозговые отделы), которые интерпретировались как останки жертвоприношений собак (Адрианов, 1936), были найдены и несколько черепов куропаток.

Одним из отличительных способов обработки останков птиц является находка высушенного или мумифицированного тела птицы в берестяной коробке, найденной в заполнении рва. К сожалению, эта птица не была своевременно идентифицирована и недоступна для дальнейшего изучения (Гусев, Федорова, 2012. С. 14). На памятнике было найдено много останков орланов-белохвостов (Бачура, Косинцев и др., 2017; Пантелеев, Потапова, 2000). Выделяется как минимум два случая оставления целых тушек орланов-белохвостов, найденных в заполнении рва (Бачура, Косинцев и др., 2017). Также следы поражения костей крыльев и ног у некоторых орланов указывает на временное их содержание в неволе (Пантелеев, Косинцев, 2010).

Обсуждение

Изображения птиц на Усть-Полуе можно интерпретировать как проявление прошлых отношений между птицами, птицеподобными существами и людьми в Северо-Западной Сибири. Изображения указывают на то, что птицы имели сложные духовные роли, включая их способности к перевоплощению, также могли служить проявлением идентичности. Дополнительными свидетельствами таких отношений с птицами являются найденные скелеты птиц, наличие захороненных туш хищных птиц и различная обработка частей туш некоторых видов птиц.

Важность взаимодействия с птицами проявилась в таксономическом разнообразии останков птиц Усть-Полуя. Фаунистическая коллекция представлена более 65 видами птиц, включая куропаток, водоплавающих, хищных и врановых, обитающих в этом регионе Сибири. Куропатки и водоплавающие птицы наиболее многочисленны в коллекции, но присутствие нескольких других видов особенно примечательно. К ним относятся необычно высокое количество отдельных костей и даже целых туш орланов-белохвостов, а также останки нескольких видов сов, которые, вероятно, не были обычными продуктами питания (в отличие от во-

доплавающих птиц и куропаток). При этом изображения птиц Усть-Полуя в основном передают водоплавающих птиц, особенно уток, и дневных хищных птиц, а не куропаток, последние из которых наиболее многочисленны в фаунистической коллекции. Налицо явная избирательность при подборе прототипа. Примечательно, что изображения сов хорошо соответствуют диапазону видов сов, найденных на Усть-Полуе (Бачура, Косинцев и др., 2017; Potapova, Panteleyev, 1999). Следует отметить, что многие изображения птиц на Усть-Полуе являются довольно реалистичными, отражают узнаваемые черты конкретных видов птиц и их поведенческих характеристик.

Типы материалов, использованных для создания изображений на Усть-Полуе, позволяют выявить закономерности. Например, для трех основных групп изображений целые тела водоплавающих птиц в основном вырезаны из дерева, в то время как орлы или ястребы в основном отлиты из бронзы. Совы были сделаны из нескольких видов материалов: бронзы, рога и дерева. Нет ни одного изображения водоплавающей птицы (гуся или утки) из бронзы, и нет изображений орлов и ястребов, вырезанных из дерева. В такой избирательности проявляются связи функции и изображения. Бронзовые отливки хищных птиц (как дневных, так и ночных) были сделаны для ношения в качестве подвесок и брошек. Деревянные изображения водоплавающих птиц кажутся полными скульптурами птиц, и ни одно из них, по-видимому, не предназначено для ношения на человеческом теле, лишь для некоторых характерны следы закрепления на неких подставках. В то же время различные виды, включая водоплавающих птиц, могли быть вырезаны на ручках ложек из рога, для которых вероятно было мало ограничений. Почему именно так были реализованы эти видовые предпочтения неизвестно, но они, безусловно, были значимы для древнего населения.

Между находками Усть-Полуя и этнографическими данными о вовлечении птиц и их изображений в сакральные практики просматривается отчетливая связь. Многие из видов изображенных птиц известны как птицы-родственники, птицы-боги и предки, включая филина, ястреба, журавля и гуся. Некоторые бронзовые изображения хищных птиц на Усть-Полуе имеют антропоморфные черты

или антропоморфные фигуры на своих телах (рис. 3.3; рис. 4.4,10). Эти объекты напоминают деревянные столбовые фигуры, изображающие *Йулыг-ойку* («старика-филина»), которые изготавливались некоторыми манси на их священных местах (Мифология Манси, 2001)¹. Напомним, что ложки с ручками-навершиями в форме птиц, специально изготавливались некоторыми манси для оставления их богам и предкам на таких священных местах (Мифология Манси, 2001)¹, и несколько птичьих фигур были найдены на ручках ложек на Усть-Полуе. Кроме того, металлические изображения птиц, похожие на те, что были найдены в Усть-Полуе, часто оставлялись на священных местах или носились на косах в качестве личной защиты (см.: Мифология Манси, 2001¹; Народы западной Сибири..., 2005; Зенько, 1997). Наконец, сходства можно увидеть в изображениях уток и гагар, которые исторически вырезались из дерева ненцами и оставлялись на их священных местах. Они закреплялись на березовых столбах для встречи Солнца и Грома весной или для защиты душ умерших на погребениях (Зенько-Немчинова, 2006; Лехтисало, 1998).

С трупами некоторых птиц на Усть-Полуе обращались по-разному, включая захоронение туш орланов-белохвостов, помещение тела птицы в берестяную коробку, неоднократное разрезание черепов беркутов и концентрация черепов куропаток возле черепов собак. Некоторые обращения с тушами птиц на Усть-Полуе находят близкие аналогии в ранее описанных местных традициях хранения высушенных туш птиц на священных местах или со священными предметами, хранящимися в жилищах и нартах. Такие туши сохраняются для различных целей, включая использование в качестве средств для восстановления охотничьей удачи или как материальные представления божественной или родовой птицы с защитными силами (Адаев, 2007; Народы западной Сибири..., 2005; Лукина, 2005).

Изображения дневных хищных птиц, включая головы северных оленей, не имеют близких параллелей в региональной этнографии, но здесь возможно предложить несколько вариантов интерпретаций. Возможно, северные олени были жертвенными животными, убитыми людьми. Через предоставление головы божествам, принявшим птичий облик, осуществлялась передача да-

ра. В другом варианте хищные птицы могли быть вовлечены в транспортировку душ оленей после смерти – некоторые птицы (но не хищные) несли на себе роли переносчиков душ, как было описано ранее. Необычно высокое количество останков орланов в Усть-Полуе, возможно, дополнительно указывает на стабильные в прошлом практики включения этих птиц и других дневных хищных птиц в обрядовые действия, которые затем запоминались через создание изображений этих птиц и их деятельности.

Заключение

Птицы являлись и до сих пор являются активной частью мировоззрения и идентичности среди многих коренных народов Северо-Западной Сибири. Это подтверждается знаниями и представлениями о птицах и птицеподобных существах у манси, хантов и ненцев. Несколько из таких практик находят параллели и в археологических материалах Усть-Полуя, что демонстрирует длительное и устойчивое отношение к роли птиц в обозначен-

ном регионе. Многие из этих функций имели отчетливый священный характер, что укрепляет понимание Усть-Полуя как крупного регионального святилища.

Дать более конкретное понимание значения тел и изображений птиц в Усть-Полуе непросто, учитывая, что птицы демонстрируют множественные и чередующиеся роли среди коренных групп региона. Анализ изображений и костей птиц с Усть-Полуя показал, что птицы были важны по различным причинам для многих групп коренных народов, посещающих эту местность. Они были источниками питания, а также воспринимались как родственники людей, имели божественный статус, обеспечивали защиту, действовали как посланники и проводники душ. Туши птиц были съедены и похоронены на месте, их кости были видоизменены для использования в качестве изделий, и их изображения служили духовными защитниками, посланниками и формами общения с птицеподобными существами, предками и духами.

Список источников

Адаев В.Н. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев. Тюмень: Вектор Бук, 2007. 240 с. EDN: PVNRHL.

Адрианов В.С. ...Резюме доклада «Разведочная раскопка в устье реки Полуя у города Сале-Хорда» // Отчетная археологическая сессия Института антропологии, археологии и этнографии Академии наук СССР. Ленинград: Тип. Акад. наук СССР, 1936. 4 с.

Аксянова Г.А., Бауло А.В., Первалова Е.В., Руткай-Миклян Э., Соколова З.П., Солдатова Г.Е., Талигина Н.М., Тыликова Е.И., Федорова Н.В. Сынские ханты. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2005. 350, [1] с. EDN: RKVVKF.

Алексашенко Н.А. Кожевенное производство на Ямале (археология и этнография) // Уральский исторический вестник. 2002. № 8. С. 184–198. EDN: VOPFQX.

Бауло А.В. Священные места тотемных предков в орнитоморфном облике у обских угров // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томского государственного ун-та, 2011. Вып. 9. С. 324–338.

Бачура О.П., Косинцев П.А., Гимранов Д.О., Корона О.М., Некрасов А.Е., Пантелеев А.В. Усть-Полуй: хозяйственная деятельность населения и природное окружение // Археология Арктики. Вып. 4 «Усть-Полуй: материалы и исследования»: коллективная монография в двух томах.

References

Adaev V.N. (2007). Traditional ecological culture of the Khants and Nenets. Tiumen': VektorBuk. 240 p. (In Russ.). EDN: PVNRHL.

Adrianov V.S. (1936) Excavation survey near the Polui River mouth near Salekhard city in 1935. *Otchetnaia Arkheologicheskaiia Sessia Instituta Antropologii, Arkheologii i Etnografii AN USSR = Reporting Archaeological Session of the Institute of Anthropology, Archaeology and Ethnography of the USSR Academy of Sciences*. Leningrad: Tip. Akad. nauk SSSR. 4 p. (In Russ.).

Aksyanova G.A., Baulo A.V., Perevalova E.V., Ruttkai-Miklian E., Sokolova Z.P., Soldatova G.E., Taligina N.M., Tylikova E.I., Fedorova N.V. (2005). Syn Khanty. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian of the Russian Academy of Sciences. 350, [1] p. (In Russ.). EDN: RKVVKF.

Aleksashenko N.A. (2002). Tanning industry in Yamal (archaeology and ethnography). *Ural Historical Journal*. No. 8. P. 184–198. (In Russ.). EDN: VOPFQX.

Baulo A.V. (2011) Sacred places of bird-like totem ancestors among Ob Ugr. *Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the Mirror of the Past*. Tomsk; Khanty-Mansiisk: Tomsk State University. Iss. 9. P. 324–338. (In Russ.).

Bachura O.P., Kosintsev P.A., Gimranov D.O., Korona O.M., Nekrasov A.E., Panteleev A.V. (2017). Ust'-Polui: subsistence practices of its inhabitants and natural surroundings. *Arkheologiya Arktiki. Iss. 4. Ust'-Polui: Materialy i Issledovaniia = Archaeology of the Arctic. Iss. 4 "Ust'-Polui:*

Екатеринбург : Деловая пресса, 2017. Том 1. С. 81–99.
EDN: TZJUMZ.

Визгалов Г.П., Кардаш О.В., Косинцев П.А., Лобанова Т.В. Историческая экология населения севера Западной Сибири. Нефтеюганск : Институт археологии севера; Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2013. 376 с. EDN: VLZWVT.

Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург : УрО РАН, 1995. 606 с. EDN: RRXGSN.

Гусев А.В. Комплекс предметов, связанных с оленеводством, по материалам святилища Усть-Полуй (Нижнее Приобье) // Уральский исторический вестник. 2014. № 2 (43). С. 53–62. EDN: QIQFSA.

Гусев А.В., Федорова Н.В. Древнее святилище Усть-Полуй: конструкции, действия, артефакты. Итоги исследований планиграфии и стратиграфии памятника: 1935–2012 гг. Салехард : Север. изд-во, 2012. 59 с.

Гусев А.В., Федорова Н.В. Археология Арктики. Вып. 4 «Усть-Полуй: материалы и исследования»: коллективная монография в двух томах. Т. 2 / науч. ред. О.Н. Корочкова. Екатеринбург : Деловая пресса, 2017. 232 с. EDN: REEVRD.

Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров. Новосибирск : Наука, 1997. 152 с.

Зенько-Немчинова М.А. Сибирские лесные ненцы: историко-этнографические очерки. Екатеринбург : Баско, 2006. 272 с.

Косинцев П.А., Бачура О.П., Корона О.М., Некрасов А.Е., Пантелеев А.В. Историко-экологические исследования археологического памятника Усть-Полуй // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй», г. Салехард, 27–30 ноября 2012 г. Екатеринбург : Изд-во «Деловая пресса», 2012. С. 80–85. EDN: ZAGCHT.

Лехтисало Т. Мифология юрако-самоедов (ненцев). Томск : Изд-во Томского университета, 1998. 136 с.

Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов (Восточная группа). Томск : Изд-во Томского ун-та, 1985. 365 с. EDN: KJFHKM.

Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья: источники по этнографии. В 5 т. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2005. Т. 2. Средняя Обь. Вах [в 2 кн.]. Кн. 1. 256 с. EDN: UNTQONT.

Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. В 5 т. Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2010. Т. 5. Конда, Тромъёган, Лямин. Казым. 400 с. EDN: ETTACM.

Materials and Research". A collective monograph in two volumes. Ekaterinburg: Delovaia Pressa. Vol. 1. P. 81-99. (In Russ.). EDN: TZJUMZ.

Vizgalov G.P., Kardash O.V., Kosintsev P.A., Lobanova T.V. (2013). Historical ecology of the population of the north of Western Siberia. Nefteyugansk: Institut arkheologii severa; Ekaterinburg: Izd-vo AMB. 376 p. (In Russ.). EDN: VLZWVT.

Golovnev A.V. (1995). Talking Cultures: Samoedic and Ugr Traditions. Ekaterinburg: UrO RAN. 606 p. (In Russ.). EDN: RRXGSN.

Gusev A.V. (2014). Reindeer herding complex from the Ust-Poluy (Lower Ob Region) sacred place site. *Ural Historical Journal*. No. 2 (43). P. 53-62. (In Russ.). EDN: QIQFSA.

Gusev A.V., Fedorova N.V. (2012). Ancient Sacred Site Ust'-Polui: Features, Activities, Artefacts. Excavation Results of Planigraphic and Stratigraphic Investigations from 1935 to 2012. Salekhard: Severnoe Izdatel'stvo. 59 p. (In Russ.).

Gusev A.V., Fedorova N.V. (2017). Arctic Archaeology. Iss. 4. Ust'-Polui: Materials and Investigations. In 2 Vol. Ekaterinburg: Delovaia Pressa. Vol. 2. 232 p. (In Russ.). EDN: REEVRD.

Zen'ko A.P. (1997). Predictions about the Supernatural in the Traditional Worldview of the Ob Ugr. Novosibirsk: Nauka. 152 p. (In Russ.).

Zen'ko-Nemchinova M.A. (2006). Siberian Forest Nenets: Historic-Ethnographic Essays. Ekaterinburg: Basko. 272 p. (In Russ.).

Kosintsev P.A., Bachura O.P., Korona O.M., Nekrasov A.E., Panteleev A.V. (2012). Historic-ecological investigations of the archaeological site Ust'-Polui. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu otkrytiya pamyatnika arkheologii «Drevnee svyatilishche Ust'-Polui», g. Salekhard, 27–30 noyabrya 2012 g. = Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 80th Anniversary of the Discovery of the Archaeological Site "Ancient Sanctuary Ust'-Polui", Salekhard, November 27-30, 2012. Ekaterinburg : Delovaya pressa. P. 80-85. (In Russ.). EDN: ZAGCHT.*

Lekhtisalo T. (1998). Mythology of Iurak-Samoed (Nenets). Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. 136 p. (In Russ.).

Lukina N.V. (1985). Die Entwicklung der materiellen Kultur bei den Chanten (Eastern Group). Tomsk: Tomsk University. 365 p. (In Russ.). EDN: KJFHKM.

Lukina N.V. (2005). Khanty from Vasuigan'ia to Zapoliar'ia: Ethnographic Sources. In 5 vol. Tomsk: Tomsk University. Vol. 2. Middle Ob'. Vakh. In 2 books. Book 1. 256 p. (In Russ.). EDN: UTQONT.

Lukina N.V. (2010) Khanty from Vasuigan'ia to Zapoliar'ia. Ethnographic Sources. In 5 vol. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University. Vol. 5. Konda, Trom'egan, Liamin, Kazym. 400 p. (In Russ.). EDN: ETTACM.

Народы западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова. Москва: Наука, 2005. 804, [1] с. EDN: UCJNUF.

Пантелеев А.В., Косинцев П.А. Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) из археологического памятника Усть-Полуй // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 214–218. EDN: NCMHEV.

Пантелеев А.В., Потапова О.Р. Позднеголоценовые птицы из археологической стоянки окрестностей г. Салехарда (север Западной Сибири) // Русский орнитологический журнал. 2000. Т. 9. № 106. С. 3–31. EDN: JQQVIT.

Перевалова Е.В., Карачаров К.Г. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартонск: УрО РАН; Студия «ГРАФО», 2006. 352 с. EDN: QPFGH.

Федорова Е.Г. Ребенок в традиционной мансийской семье // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Ленинград: Наука, 1988. С. 80–95. EDN: JHEWUI.

Федорова Е.Г. Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), 1994. 283, [2] с. EDN: JSDCWH.

Федорова Н.В. Олень, собака, кулайский феномен и легенда о сихиртя // Древности Ямала: сб. статей. Екатеринбург – Салехард: УрО РАН, 2000. Вып. 1. С. 54–66. EDN: YFRTRR.

Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. Москва – Ленинград: Наука, 1966. 329 с.

Чернецов В.Н. Бронза Усть-Полуйского времени // Древняя история Нижнего Приобья. Материалы и исследования по археологии СССР. № 35. Москва: Академия Наук СССР, 1953. С. 121–178.

Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. Труды института этнографии. Новая серия. Т. 51. Москва: Академия Наук ССР, 1959. С. 114–156.

Losey R.J., Fleming L.S., Nomokonova T., Gusev A.V., Fedorova N.V., Garvie-Lok S., Bachura O.P., Kosintsev P.A., Sablin M.V. Human and dog consumption of fish on the Lower Ob River of Siberia: Evidence for a major freshwater reservoir effect at the Ust'-Polui site // Radiocarbon. 2018a. Vol. 60. Iss. 1. P. 239–260. DOI: 10.1017/RDC.2017.77.

Losey R.J., Nomokonova T., Gusev A.V., Bachura O.P., Fedorova N.V., Kosintsev P.A., Sablin M.V. Dogs were domesticated in the Arctic: culling practices and dog sledding at Ust'-Polui // Journal of Anthropological Archaeology. 2018b. Vol. 51. P. 113–126. DOI: 10.1016/j.jaa.2018.06.004.

Moszyńska W. The material culture and economy of Ust-Poluy // Prehistory of Western Siberia. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1974. P. 75–112. DOI: 10.2307/j.ctt1w6td3q.

Nomokonova T., Losey R.J., Gusev A.V., Kohut G., Razdymakha S., Vozelova L., Plekhanov A.V. The one-eyed Elder woman stitches an ornament: needles, needle cases, and women from the Iamal-Nenets region of Arctic Siberia // Journal of Anthropological Archaeology. 2024. Vol. 74. P. 101589. DOI: 10.1016/j.jaa.2024.101589.

Gemuev I.N., Molodin V.I., Sokolova Z.P. (2005). People of Western Siberia: Khanty, Mansi, Sel'kupy, Nentsy, Ents, Nganasany, Kety. Moscow: Nauka. 804, [1] p. (In Russ.). EDN: UCJNUF.

Panteleev A.V., Kosintsev P.A. (2010). White-tailed eagle (*Haliaeetus albicilla*) from the archaeological site Ust'-Polui. *Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. No. 2(13). P. 214–218. (In Russ.). EDN: NCMHEV.

Panteleev A.V., Potapova O.R. (2000) Late Holocene birds from an archaeological site near Salekhard (North-Western Siberia). *The Russian Journal of Ornithology*. Vol. 9. No. 106. P. 3–31. (In Russ.). EDN: JQQVIT.

Perevalova E.V., Karacharov K.G. (2006). Angan River and its Inhabitants. Ekaterinburg; Nizhnevartovsk: UrO RAN; Stidiya "GRAFO". 352 p. (In Russ.). EDN: QPFGH.

Fedorova E.G. (1988). A child in the traditional Mansi family. *Traditional Child-Raising Among the Peoples of Siberia*. Leningrad: Nauka. P. 80–95. (In Russ.). EDN: JHEWUI.

Fedorova E.G. (1994). Historic-Ethnographic Essays about Material Culture of Mansi. St. Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera). 283, [2] p. (In Russ.). EDN: JSDCWH.

Fedorova N.V. (2000). Reindeer, dog, Kulai phenomena, and legend about Sikhirtia. *Drevnosti Yamala: sb. statei = Antiquities of Yamal: collection of articles*. Ekaterinburg-Salekhard: UrO RAN. Iss. 1. P. 54–66. (In Russ.). EDN: YFRTRR.

Khomich L.V. (1966). Nenets. Historic-Ethnographic Essays. Moscow-Leningrad: Nauka. 329 p. (In Russ.).

Chernetsov V.N. (1953). Bronze of the Ust'-Polui period. *Ancient History of the Lower Ob Region. Materials and Research on the Archeology of the USSR*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR. P. 121–178. (In Russ.).

Chernetsov V.N. (1959). Ob Ugrs' belief about the soul. *Research and materials on questions of primitive religious beliefs. Works of the Institute of Ethnography. New series*. Vol. 51. Moscow: Academy of Sciences of the USSR. P. 114–156. (In Russ.).

Losey R.J., Fleming L.S., Nomokonova T., Gusev A.V., Fedorova N.V., Garvie-Lok S., Bachura O.P., Kosintsev P.A., Sablin M.V. Human and dog consumption of fish on the Lower Ob River of Siberia: Evidence for a major freshwater reservoir effect at the Ust'-Polui site // Radiocarbon. 2018a. Vol. 60. Iss. 1. P. 239–260. DOI: 10.1017/RDC.2017.77.

Losey R.J., Nomokonova T., Gusev A.V., Bachura O.P., Fedorova N.V., Kosintsev P.A., Sablin M.V. Dogs were domesticated in the Arctic: culling practices and dog sledding at Ust'-Polui // Journal of Anthropological Archaeology. 2018b. Vol. 51. P. 113–126. DOI: 10.1016/j.jaa.2018.06.004.

Moszyńska W. The material culture and economy of Ust-Poluy // Prehistory of Western Siberia. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1974. P. 75–112. DOI: 10.2307/j.ctt1w6td3q.

Nomokonova T., Losey R.J., Gusev A.V., Kohut G., Razdymakha S., Vozelova L., Plekhanov A.V. The one-eyed Elder woman stitches an ornament: needles, needle cases, and women from the Iamal-Nenets region of Arctic Siberia // Journal of Anthropological Archaeology. 2024. Vol. 74. P. 101589. DOI: 10.1016/j.jaa.2024.101589.

Potapova O.R., Panteleyev A.V. Birds in the Economy and Culture of Early Iron Age Inhabitants of Ust' Poluisk, Lower Ob' River, Northwestern Siberia // Smithsonian Contributions to Paleobiology. 1999. No. 89. P. 129-137.

Информация об авторах

Номоконова Татьяна Юрьевна,
PhD, профессор, Отделение антропологии,
Университет Саскатчевана,
55 Campus Drive, Saskatoon, SK, S7N 5B1, Canada,
e-mail: tatiana.nomokonova@usask.ca,
<https://orcid.org/0000-0002-8756-1681>

Гусев Андрей Васильевич,
научный сотрудник сектора археологии и этнографии,
ГАУ ЯНАО Ямало-Ненецкий окружной музейно-
выставочный комплекс им. И.С. Шемановского,
629008, г. Салехард, ул. Чубынина, 38, Россия,
e-mail: gusev_av2004@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1812-4741>

Лозей Роберт Дж.,
PhD, профессор, Отделение антропологии,
Университет Альберты,
13-15 HM Tory Build., Edmonton, AB, T6G 2H4, Canada,
e-mail: robert.losey@ualberta.ca,
<https://orcid.org/0000-0003-3615-8160>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Номоконова Т.Ю., Лозей Р.Дж. являются членами редакционной коллегии журнала «Известия Лаборатории древних технологий» с 2014 года, но не имеют отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах авторы не заявляли.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2025 г.; одобрена после рецензирования 3 марта 2025 г.; принята к публикации 10 марта 2025 г.

Potapova O.R., Panteleyev A.V. Birds in the Economy and Culture of Early Iron Age Inhabitants of Ust' Poluisk, Lower Ob' River, Northwestern Siberia // Smithsonian Contributions to Paleobiology. 1999. No. 89. P. 129-137.

Information about the authors

Tatiana Nomokonova,
PhD, Associate Professor, Department of Anthropology,
University of Saskatchewan,
55 Campus Drive, Saskatoon, SK, S7N 5B1, Canada,
e-mail: tatiana.nomokonova@usask.ca,
<https://orcid.org/0000-0002-8756-1681>

Andrei V. Gusev,
Scientific Researcher, Sector of Archaeology and
Ethnography,
Shemanovsky Museum-Exhibition Complex,
38, Chubynin St., Salekhard 629008, Russia,
e-mail: gusev_av2004@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1812-4741>

Robert J. Losey,
PhD, Professor, Department of Anthropology,
University of Alberta,
13-15 HM Tory Build., Edmonton, AB, T6G 2H4, Canada,
e-mail: robert.losey@ualberta.ca,
<https://orcid.org/0000-0003-3615-8160>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

Nomokonova T., Losey R.J. have been members of the editorial board of the Journal "Reports of the Laboratory of Ancient Technologies" since 2014, but they did not take part in making decision about publishing the article under consideration. The article was reviewed following the Journal's review procedure. The authors did not report any other conflicts of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted February 1, 2025; approved after reviewing March 3, 2025; accepted for publication March 10, 2025.